

Все населенные пункты Мордовии расположены на реках или поблизости с искусственными водоемами. Да как же иначе? Ведь без воды жизнь невозможна. В населенных пунктах проживают люди разных национальностей и религий. Поэтому и видны повсеместно либо церкви, либо мечети. Кое-где в стороне от сел сохранились и даже еще действуют мельницы-ветрянка. В нашем селе Малые Березники Ромодановского района было когда-то аж три ветряных и одна водяная мельница на речке Аморда. Возникло село по распоряжению еще первого царя из рода Романовых Михаила Федоровича. В этот же период возникли в диком поле и соседние татарские села Аксеново, Иняты, Белозерье и Алтары. Они были пограничными селами Московского княжества в данном регионе (Алтары тогда Рейтарами именовались). Несли царскую службу татары верно и были дружны с русскими, общались с ними. Служивым людям с их семьями нужен был хлеб, а для его приготовления мука. Зерно выращивали на выделенных царским чиновникам землях и размалывали на ветряных мельницах. Но ветер дует не постоянно и не всегда он бывает, когда нужен, а иногда его дуновенья настолько слабы, что не в состоянии вертеть крылья мельницы, тогда и жернов не крутится. Поэтому в Малых Березниках на речке Аморда была сооружена водяная мельница. В соседних татарских селах подходящих для таких же мельниц водных источников не было, их жителям приходилось привозить зерно на размол в Малые Березники. Со стороны малоберезниковцев возражений не было. Так вот и складывались хозяйственные взаимоотношения из поколения в поколение между татарами, русскими и эрзянами, проживающими тоже поблизости в селах Курчан и Большие Ремезенки. При необходимости они тоже привозили зерно на водяную мельницу. Уж очень славилась мука, изготовленная на малоберезниковской мельнице. В годы Великой Отечественной войны мельников и прочих мастеровых мужчин призвали на фронт. Да и зерна у колхозников не стало. На трудодни ничего не давали, и питались люди кто чем и как мог. Мельницы остановили за ненадобностью. Функционировала лишь одна ветряная для размола фуражного зерна колхозному скоту. А еще две ветрянки разобрали на дрова.

После войны дела в Малых Березниках, как и в окрестных селах, стали налаживаться. Колхозы и колхозники стали жить богаче. Люди начали употреблять настоящий домашний хлеб. А для его приготовления возникла необходимость восстановить водяную мельницу. Этот послевоенный период я уже хорошо помню. Еще школьником начал вместе с матерью ходить на посильную колхозную работу. Нам, ребятишкам,

доверяли сгребать на конных граблях сено, собирать конными волокитами солому, возить в телегах зерно от молотилок на крытый ток для его просушки. Зерно стали давать в достатке и за работу. Поэтому и мне мама доверила отвезти несколько мешков ржи на водяную мельницу. Это было летом 1953 года. К вечеру велел мне мельник Арсентий Федорович Фирстов прийти, чтобы размолоть свое зерно. Кто управился днем, забирали муку и отправлялись по домам. На ночь мы остались вдвоем с инятским мужчиной. Познакомились. Это был Ибятулла Хусяинович Бикбаев. Работал он в колхозе механизатором. Днем был очень занят и вот на мельницу прибыл лишь к ночи. Он помог мне пересыпать рожь из мешков в бункер над жерновом, и, когда мельник, проверив качество муки на ощупь и на язык, ушел отдохнуть в сторожку, мы с Ибятуллой остались на мельнице вдвоем. В сторонке на мешках спали в растяжку три кота. Но как только на улице стемнело, а в помещении, у ящика, куда сыпалась из-под жернова мука, стояла небольшая керосиновая лампа (электричества в селах не было), из углов стали спокойно выходить крысы. Сытые они без боязни бродили по полу мельницы, чувствуя себя хозяевами. Коты были тоже сытыми, наевшись уже мышей, и на крыс не обращали внимания.

Муку я привез на лошадиной повозке на следующий день. А с Ибятуллой Хусяиновичем судьба свела меня еще раз, когда я уже работал в Ромодановской районной газете «Победа» и писал о нем очерк как о передовике среди колхозных механизаторов. Тогда село Иняты входило в состав Ромодановского района. Недавно я познакомился и с его сыном Хафизом Ибятулловичем – известным в Мордовии художником.

Вот так небольшая речка со странным названием Аморда и водяная мельница на ней оставили в моей жизни глубокий памятный след из детства и подросткового периода. Она помогала когда-то и освежаться, научиться плавать, ловить пескарей, размалывать зерно, а в юности на ее берега ходил с любимой девушкой, с которой теперь стали уже прадедом и прабабушкой четырех правнуков. И как только члены моей семьи по пути из Саранска в Малые Березники переезжают через овраг «Татарский», впадающий в Аморду, спрашивают: «А на речку сегодня пойдем?» - «Обязательно!» - твердо отвечаю я. И походы каждое лето на родную речушку бывают часто.

Анатолий Давыдов